

Нам никто не говорит, что мы не нужны. Но у города, у области нет денег, чтобы поддерживать театр. Если бы нам сказали: вам денег давать не будут. Мы бы, наконец, поняли, где мы находимся, стали искать другие формы существования, поделили бы наш "Вишневый сад" на участки, но мы до сих пор пытаемся его сохранить. Я как никогда понимаю Раневскую. И речь не только о нашем театре.

До сих пор нам говорят, что мы должны обслуживать зрителя. Существует план по зрителю. Министерство культуры выпускает бюллетень о посещаемости. Очень бы хотелось, чтобы экономические проблемы не заменили творческих. Мне кажется, что театр стоит на пороге больших изменений. Это путь гораздо более жестких человеческих отношений. Может быть, отомрет институт художественных руководителей, а, может быть, главных режиссеров. Собственно, уже сегодня существуют продюсерские, директорские театры, театры, которыми руководят актеры. Мне кажется, будущее изменит режиссерскую профессию. Кто-то будет ставить свет, кто-то мизансценировать спектакль, кто-то прорабатывать текст. А кто-то один будет сводить все усилия к результату. Профессия станет более технологичной. Сегодня молодежь не рвется в главные режиссеры. "Кукушкой" быть выгоднее. Ведь как это сложно и мучительно — каждый день строить свой дом, каждый день приходить на репетицию, толкать телегу в гору, на секунду остановиться нельзя, остановившись пот обтереть — телега уже поехала на тебя обратно. Театр разрушается очень быстро, ментально. Неудача режиссеру не прощана. Мы не можем гарантировать одни удачи.

Театр должен искать пути, как заработать деньги. Есть путь маленьких, недорогих спектаклей — к чему нас все призывают. Поехать в область, собирать по копейкам. Вместе с тем поднимать цены на билеты мы не можем, не имеем права, у нас в Ярославле заводы стоят. На малую сцену, на спектакль "Чума на оба ваши дома" билет стоит максимум 50 рублей. На большую сцену — 15. Мы стараемся достойно ставить спектакли для детей. Но зал на 700 мест — это толпа. Психологическую пьесу сыграть в большом зале невозможно. Вот почему необходимы малые формы. Хотя они невыгодны. И все же кризис театра связан не только с экономической ситуацией. Безусловно, существует кризис образования. Те корифеи, на которых мое поколение молилось, — уходят, а дальше пустота. В одном из первых русских переводов "Гамлета" была такая реплика: Когда уходит время титанов — наступаст время карликов".

И все же я с оптимизмом гляжу на молодежь. Они другие, они не ходят строем, они думают по-другому. Лучшие из молодых хорошо образованы, знают языки. Они уже влились в европейский процесс. Они больше европейцы, чем мы. Кризис пришелся на нашу жизнь. Что же делать? Надо работать.

Только что мы выпустили премьеру — совместный проект с самарским театром "САМАРТ". Это чеховский спектакль по "Предложению", "Юбилею" и "Медведю". Я хочу, чтобы самарцы приехали к нам, а мы к ним. Таким образом получится два параллельных бенефиса самарских и ярославских артистов. Потом мы думаем объединиться и сыграть спектакль двумя труппами. Театр должен двигаться. Гастролей у нас давно нет, только фестивали. Очень хочу поставить "Сон в летнюю ночь", "Последние" М. Горького. Давно мечтаю о "Чайке", о "Трех сестрах". Но руки не доходят. Надо зарабатывать деньги.

Будущий путь театра зависит от социальной ситуации. Будет стабильность — театр будет развиваться.

**Материал подготовлен
Екатериной Дмитриевской**